

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аюшеев Б.Б. Особенности перевода слова шара в значении 'русый' с бурятского на русский язык // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Aiushchev B.B. (2020). Features of translation of the word Shara in the meaning of 'light-haired' from Buryat to Russian. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 81`27

Аюшеев Батор Бальжинимаевич

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», Улан-Удэ, Россия

Доцент кафедры «Иностранные и русский языки»

Кандидат филологических наук

E-mail: ayushbaatar@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=955454

Особенности перевода слова шара в значении 'русый' с бурятского на русский язык

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода бурятского колоратива шара в значении 'русый' на русский язык. В бурятском языке слово шара имеет основное значение «желтый», в сочетании же со словом үнэн (волосы) означает «русый, русоволосый». Но в разговорной речи бурят-билингвов, бурятских фольклорных текстах и в художественной литературе наблюдается другая картина. Слово шара очень часто переводится как 'рыжий'. Рассмотренные случаи перевода бурятского колоратива шара ('русый') на русский язык как 'рыжий' демонстрируют, в первую очередь, различия в языковой картине мира русских и бурят, на которую может оказывать влияние принадлежность сравниваемых народов к разным расам, когда привычное окружение, имеющие характерные расовые черты, отражается на ассоциативных связях на восприятии разных цветов и оттенков цвета и соответственно, на функционировании самих колоративов. Если в русском языке с рыжим цветом волос связана устойчивая культурная коннотация, в основе которой – настороженное, опасливое отношение к рыжим людям, неприкрытые суеверия, то в бурятском языке, ввиду практического отсутствия людей с рыжим цветом волос, соответствующей культурной коннотацией обладает слово шара в значении 'русый', 'русоволосый', поскольку именно русый цвет волос среди бурят является, примерно так же, как и рыжий цвет волос у европейцев, а потому слово шара у носителей бурятского языка вызывает ассоциации, сходные с восприятием у русских колоратива рыжий. К тому же, в представлении бурят русские колоративы русый и рыжий сближаются по значению, поскольку обозначают светлый, в представлении носителей традиционной культуры, не черный цвет волос.

Ключевые слова: колоративы; цветообозначения; цвет; языковая картина мира; культурная коннотация; перевод; бурятский язык

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что цветоименования, или колоративы, в разных языках могут иметь свои особенности. Через цвет люди могут передавать свое мироощущение, восприятие окружающей действительности. С понятием цвета связана важная социокультурная информация, накопленная этносом с древнейших времен. В лексемах, обозначающих цвет, отражаются тысячелетний опыт народа, его психосоматические особенности, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности страны и этноса [1, с. 99]. И, соответственно, перевод колоративов с одного языка на другой в отдельных случаях может не совпадать с их буквальным значением.

Цель работы состоит в описании особенностей перевода бурятского колоратива *шара* на русский язык. В **задачи** исследования входят: рассмотрение наиболее характерных примеров неточного перевода, определение причин и закономерностей описываемого языкового явления. **Научная новизна** исследования заключается в том, что **впервые** в рамках теории языка осуществляется анализ неточного перевода бурятских колоративов на русский язык. Также данная статья является основой для дальнейшего сопоставительного анализа функционирования колоративов в бурятском и русском языках.

Основная часть

В бурятском языке слово *шара* имеет основное значение «желтый», в сочетании же со словом *үһэн* (*волосы*) означает «русый, русоволосый» [2, с. 607]. В этом закономерность языковой картины мира многих народов, относящихся к монголоидной расе, одной из характерных особенностей которой являются черные жесткие прямые волосы. Для представителей народов Азии, в том числе и монгольских народов, русые волосы ассоциируются с желтым цветом. Поэтому при переводе с русского языка на бурятский *русоголовый* означает ‘шара толгойтой’ (буквально ‘с желтой головой’) *русокосый* – ‘шара гээгэтэй’ (буквально ‘с желтой косой’); *русобородый* – ‘шара хахалтай’ (буквально ‘с желтой бородой’) [3, с. 728]. И в этом плане и «Бурятско-русский словарь», и «Русско-бурятский словарь» дают однозначную трактовку словам *шара* и *русый* соответственно. Но в разговорной речи бурят-билингвов, бурятских фольклорных текстах и в художественной литературе наблюдается другая картина. Слово *шара* очень часто переводится как ‘рыжий’. В качестве яркого примера можно привести отрывок из романа бурятского писателя Даширабдана Батожабая «Төөригдэһэн хуби заяан»: *Харин Аламжын хажууда зогсожо байһан Намдаг баянай тарган шара намган нюдэнһөө уһа гүйлгэнхэй, тон ондоо үгэнүүдые шэбэнэнэ* [4, с. 8]. В переводе Никифора Рыбко слово *шара* дается как ‘рыжий, рыжеволосый’: *У женщин были другие молитвы. Толстая рыжеволосая жена Намдака, ни разу не рожавшая за долгую супружескую жизнь, глядела на храм, из глаз её капали слёзы* [5, с. 6].

Бурятский писатель и переводчик Виктор Балдоржиев обосновывает необходимость нового перевода романа Даширабдана Батожабая на русский язык, поскольку «изменились время, социально-политический строй и экономика, а с ними – и читатель», а в бурятском и русском текстах оригинала и перевода обнаруживаются серьезные разночтения, в которых «превалирует русская политизированность и уходят подробности бурятской жизни», в то время как «жизнь и история народа – это более всего подробности и детали, без которых невозможно развитие самобытности» [6]. Тем не менее, несмотря на стремление к точному переводу первоисточника, В. Балдоржиев также использует слово *рыжий*: *Но стоящая рядом с Аламжи жирная и рыжая жена богача Намдака, прослезившись, шепчет совершенно другие слова* [6].

Из-за частого перевода слова *шара* как ‘рыжий’ не избежал неточности в описании внешности Чингисхана и его родичей в историческом романе «Жестокий век» являющийся уроженцем Бурятии писатель Исая Калашников:

На луговину выехал одинокий всадник на белоногой рыжей лошади. На нем был халат из грубой шерстяной ткани, но оружие – кривая сабля, колчан со стрелами – украшено серебром, а седло и уздечка – медными резными пластинками. Оэлун удивило, что обнаженная голова всадника была под цвет масти его лошади – рыжей. Небольшие косички, заложенные за уши, поблескивали так, будто были отлиты из меди. Она еще никогда не видела людей с рыжими волосами. И глаза у него не такие, как у всех людей, – не карие или черные, а серо-зеленые. Может быть, это и не человек? Тогда кто же? Дух добра или зла?

...Пока собирались, Чиледу все время оглядывался, прислушивался, бормотал: «Будь ты проклят, красноголовый шакал!» Он немного успокоился, когда гряда тальников и жарко блестящая излучина Онона остались позади.

- Ты знаешь этого человека? - спросила Оэлун.

- Я знаю его племя. Во всей степи не найдешь таких задир и забияк, как эти тайчиуты.

- Почему у него волосы и глаза не черные? У них все такие?

- Не все. Есть у них один род рыжеголовых. Они считают рыжие волосы и серые глаза знаком своего божественного происхождения. Ты слышала, как он разговаривал со мной? Это не потому только, что тайчиуты побили наше племя. Всех на свете людей эти рыжеголовые считают ниже себя. Как же, они созданы самим небом! [6; 7]

В то же время, в эпизоде, где автор почти дословно приводит взятую из «Сокровенного сказания монголов» легенду, упоминаются не рыжие, а просто светлые волосы:

От стариков слышал я, что много-много лет назад у владельца Баргуджин-Токума была дочь-красавица Баргуджин-гоа. Ее взял в жены Хорилтай-мэрген из племени хори-туматов. У них родилась дочь Алан-гоа. Хорилтай вместе с женой и дочерью прикочевал в эти места. Алан-гоа вышла замуж за Добун-мэргена. Добун вскоре умер, оставив молодую жену с двумя сыновьями. Тут-то и начинаются чудеса. Мужа нет, а Алан-гоа рождает одного, второго, третьего сына. «Как же так?» – спрашивают у нее. Алан-гоа рассказывает, что каждый вечер, как только стемнеет, и на небе зажгутся звезды, в ее юрту через дымовое отверстие проникает луч света и превращается в светловолосого молодого человека. От него и дети. Наши старики говорят и другое. Не через дымовое отверстие, а через полог юрты, не луч света, а безродный работник Маалих проникал по ночам к Алан-гоа [7, с. 8].

Если же обратиться к тексту памятника древнемонгольской литературы «Сокровенное сказание монголов», то транслитерированный академиком С.А. Козиным с китайской транскрипции текст на старомонгольском языке выглядит следующим образом:

§21. 'Sünit buri čaoken šira ħuun ħerun eruħe dotoġa-in ħeħeer oroġu, keeli mino wilġu, ħeħeen ino keeli-tur mino šinħeħu bulee. ġ arurun, naran sarain kiriyer, šira no qai metu šiċabalġaju ġ arqu bulee. Deleme yekin uħulet ta? Teou-ber uqaasu, temdek ino Teŋħiri-in kout biyu ħe. Qara teriutu ħuun-tur qanitqan yekin uħulet ta? Qatuġ -un qat boluasuu, qaraċus tende uqat ħe!' keeba¹.

¹ Mongholyn niuca tobciġan (транслитерация китайской транскрипции монгольского текста, сделанная С.А. Козиным) // <https://altaica.ru/SECRET/oldmng.php>.

Фраза *ᠰᠠᠭᠠᠨ ᠰᠢᠷᠠ ᠬᠢᠮᠤ* переведена Ч.-Р. Намжиловым на бурятский язык как *сагаан шара хун*, что буквально означает ‘бело-желтый (русый) человек’². Русский перевод, сделанный самим С.А. Козиным, в смысловом плане не отличается: «*Но каждую ночь, бывало, через дымник юрты, в час, когда светило внутри (погасло)*³, *входит, бывало, ко мне светло-русый человек; он поглаживает мне чрево, и свет его проникает мне в чрево. А уходит так: в час, когда солнце с луной сходится*⁴, *процарапываясь, уходит, словно жёлтый пёс. Что ж болтаете всякий вздор? Ведь если уразуметь все это, то и выйдет, что эти сыновья отмечены печатью небесного происхождения. Как же вы могли болтать о них как о таких, которые под пару простым смертным? Когда станут они царями царей, ханами над всеми, вот тогда только и уразумеют всё это простые люди!*»⁵.

Можно спорить или соглашаться по поводу перевода слова *ᠰᠠᠭᠠᠨ*, которое калмыцкий исследователь П.А. Дарваев передает как ‘прозрачный’⁶, но *ᠰᠢᠷᠠ* совершенно точно переводится как ‘желтый’, или, если имеется в виду цвет волос человека, ‘русый’.

Необходимо отметить, что если русый или темно-русый цвет волос встречается у бурят, особенно у детей, не так уж редко, то по-настоящему рыжие, то есть желто-красные или цвета меди, волосы – исключительно редкое явление. В таких случаях при переводе на бурятский язык обязательно уточняется, что речь идет именно о рыжих волосах: *улаан шара үһэтэй* – буквально ‘с желто-красными волосами’ [3, с. 730]. В разговорной же речи может встретиться и определение *улаан үһэтэй* – ‘красноволосый’. Например: *Тэрэ улаан үһэтэй эхэнэр тугаархана дахин ерээ һэн. – Та рыжая (буквально ‘красноволосая’) женщина давеча снова приходила.*

Так в чем же причина перевода слова *шара* на русский язык как ‘рыжий’?

Здесь, как видится, ряд причин. Во-первых, оказывают влияние особенности языковой картины мира русских и бурят. В частности, разное восприятие одного и того же оттенка волос у разных народов можно объяснить принадлежностью к разным расам, когда привычное окружение, имеющие характерные расовые черты, оказывает влияние на ассоциативные связи в восприятии разных цветов и оттенков цвета, соответственно, на функционирование колоративов.

В русском языке по-настоящему светлые волосы ассоциируются с белым цветом. Это подтверждается тем, что в отношении цвета волос блондинов используются слова *белокурый* и *белобрысый*, имеющие в своём составе корень *бел-*.

В бурятском языке слово *сагаан* ‘белый’ по отношению к цвету волос может означать только седину. *Сагаан тархитай* (буквально ‘белоголовый’) – ‘седой’; *сагаан хахалтай* – (буквально ‘белобородый’) ‘седобородый’ [2, с. 136]. Глагол *сайха* ‘белеть’ имеет также значение ‘сесть’ [2, с. 141].

² Монголой нюуса тобшо (Сокровенное сказание монголов) / Перевод на бурят. яз. Ч.-Р. Намжилова // Сокровенное сказание монголов (на бурятском, русском языках) / Научный редактор Л.Д. Шагдаров. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1990. – С. 30.

³ Солнце закатилось, а луна еще не взошла.

⁴ Луна закатилась, а солнце еще не взошло.

⁵ Сокровенное сказание монголов / Перевод на рус. яз. С.А. Козина. // Сокровенное сказание монголов (на бурятском, русском языках) / Научный редактор Л.Д. Шагдаров. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1990. – С. 14.

⁶ Сокровенное сказание монголов: Анонимная монгольская хроника 1240 г. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. – С. 12.

Напротив, в восприятии русских русый цвет волос не относится к категории самых светлых оттенков волос, что демонстрируется на примере определений слова *русый* в толковых словарях русского языка:

Русый (по Ожегову) – светло-коричневый (о волосах); со светло-коричневыми волосами. *Русая борода. Русый парень* [8, с. 634].

Русый (по Ушакову) – О волосах: светло-коричневый || О человеке, голове: имеющий светло-коричневые волосы. *Русая головка* [9].

Русый (Большой академ. словарь рус. языка) – Светло-коричневый с сероватым или желтоватым оттенком (о волосах). *Иван Петрович был росту среднего, глаза имел серые, волосы русые, нос прямой; лицом был бел и худощав.* Пушкин. Повести Белкина⁷.

Как видно из представленных толкований, слово *русый* в русском языке ассоциируется с коричневым цветом.

В бурятском же языке слово *шара*, переводимое как ‘русый’, в первую очередь ассоциируется с желтым цветом:

Шара – 1) желтый; 2) русоволосый, *шара үһэн* – русые, или светло-русые волосы [2, с. 607].

Для полноты картины необходимо рассмотреть и обратный перевод:

Русо... (*первая часть сложных слов, соответствует слову русый*) *шара, хүрин шара; русокудрый буржагар шара үһэтэй.*

Русоволосый (рус.-бур. словарь) – *шара үһэтэй; русоволосая девочка шара үһэтэй басаган.*

Русый шара, хүрин шара (үһэтэй); русая борода шара һахал; русый парень хүрин шара үһэтэй хүбүүн [3, с. 728].

Как видно из представленных определений, слова *русый* и *русоволосый* переводятся как *шара*, т. е. ‘желтый’, или, что встречается реже, *хүрин шара* ‘коричнево-желтый’.

Таким образом, если сопоставить слова русского языка *русый* и *белокурый* и слова из бурятского языка *шара* ‘желтый’ и *сагаан* ‘белый’ (мы берем это слово, поскольку русские слова *белокурый* и *белобрысый* содержат корень *бел-* с аналогичным значением), то заметно некоторое расхождение. Так, русый цвет волос в русской картине мира скорее занимает промежуточное положение между светлыми и темными оттенками волос. Слово *шара* для носителя бурятского языка однозначно относится к светлому цвету волос. Т. е., упрощенно говоря, волосы не черного и не темного цвета, например, русые, или даже темно-русые, волосы в представлении носителей бурятского языка уже считаются светлыми. Тогда как слово *сагаан* ‘белый’ в отношении цвета волос прочно ассоциируется с сединой.

Кроме того, необходимо отметить еще одно обстоятельство. Вполне возможно, что в смешении значений ‘русый’ и ‘рыжий’ при переводе с бурятского языка на русский кроется еще одна причина, которая заключается в том, что в сознании носителя бурятского языка оба слова, *русый* и *рыжий* означают светлый оттенок волос, а потому носители языка не видят между ними принципиальной разницы. К тому же, если обратиться к этимологии русских слов *русый* и *рыжий*, то и в славянских языках обе единицы имеют общее происхождение от *rudьь,

⁷ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л.И. Балахонова]. – Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука, 2004. Т.24: Розница – Сверяться [Текст] / [редакторы Д.И. Панков и др.]. – 2017. – 670, [1] с.: портр.; ISBN 978-5-02-038239-8.

от которого наряду со словами *русый* и *рыжий*, произошли и другие слова: *рудá*, *рудый*, *рдеть* [10; 11].

Общее происхождение слов *русый* и *рыжий* в самом русском языке, на наш взгляд, лишь подтверждает близость значений для носителя бурятского языка.

Следующая причина того, что слово *шара* в значении ‘русый’ переводится как ‘рыжий’, видится в относительно похожей культурной коннотации слов *шара* и *рыжий* в бурятском и русском языках. И данное обстоятельство, как видится, имеет важнейшее значение.

Как известно, в русском языке с рыжим цветом волос связана устойчивая культурная коннотация, в основе которой – настороженное, опасливое отношение к рыжим людям, неприкрытые суеверия. В представлении носителя языка рыжий человек – нечестный, лукавый, а то и вовсе связан с нечистой силой. Это отражено во множестве фразеологических единиц: *Рыжи да плешивы – все люди фальшивы. Рыжий да плешивый – люди спесивы. Рыжий да красный – человек опасный. Рыжих и во святых нет. Рыжему в святых не бывать. Избави нас, Боже, от лыса, коса, рыжа и кривоноса! С черным в лес не ходи, с рыжим баню не топи! С черным в лес не ходи, рыжему пальца в рот не клади, лысому не верь, а с курчавым не вяжись! Рыжая – бесстыжая! С рыжим не водись! Я что, рыжий?* и т. д. О наличии описываемой культурной коннотации упоминает в своей работе и Н.П. Вольская [1, с. 100].

Кроме того, например, в интернет-изданиях и на форумах распространена легенда о том, что в период правления Петра I был издан царский указ, повелевающий «рыжих и косых на государеву службу не брать», «рыжих во флот не брать, ибо шельма и плут», «рыжим и кривым в судах слова не давать, ибо им веры нет, ... понеже Бог шельму метит!».

Историчность упомянутой легенды сомнительна, но она ложится в общую канву, являясь убедительным подтверждением традиционного настороженно-опасливого отношения к рыжим людям.

Следует отметить, что упоминаемая культурная коннотация у слова *рыжий* не является особенностью только русского языка. Подобная картина наблюдается у многих европейских народов. Согласно распространенному мнению, рыжий цвет волос – самый редкий. И, как любое исключение из правил, это явление привлекает внимание и требует объяснений своей природы. В разные эпохи и в разных странах отношение к рыжим было очень неоднозначным.

Широко известно, что в средневековой Европе женщин с огненным цветом волос нередко провозглашали ведьмами, приспешницами дьявола и сжигали на кострах.

В бурятском языке определение *улаан үхэтэй* ‘рыжий’ лишено какой-либо яркой культурной коннотации. Подобной коннотацией обладает слово *шара* в значении ‘русый’, ‘русоволосый’, поскольку как раз русый цвет волос среди представителей бурят – достаточно редкое явление, примерно такое же, как и рыжий цвет волос у европейцев, а потому «слава» рыжего цвета волос досталась слову *шара*. В разговорной речи бурят-билингвов колоратив *шара* нередко носит прозвищный характер: *Шара Амгалан, Шара Валера, Шара Ханда*. И что характерно, при переводе на русский язык прозвища звучат не как *Жёлтый*, или *Русый*, а *Рыжий*: *Рыжий Амгалан, Рыжий Валера, Рыжая Ханда*. Известны случаи, когда русоволосые дети-буряты носят прозвище *Рыжик*.

Культурная коннотация слова *шара*, аналогичная коннотации слова *рыжий* подкрепляется и примерами из фольклора. В бурятских сказках и преданиях мифические чудовища *мангадхай*, олицетворяющие собой враждебные силы, в большинстве своём носят эпитет *шара*. Характерной особенностью является их многоголовость. Мангадхай не имеют имен, в фольклоре их обозначают описательными прозвищами, например: «пятнадцатоголовый изогнутый желтый (русоволосый?) мангадхай», «двадцатипятиголовый свернувшийся черный

мангадхай». Так, в сказке «Эрэ Тохол Мэргэн» антагонистом героя является *зуун табан толгойтой зуудаг шара мангадхай* (буквально: стопятиголовый кусающий желтый мангадхай) [12], в сказании «Абай Гэсэр-Хубун» – *Зуу найман толгойтой Зуудаг шара мангадхай* (буквально: Стовосьмиголовый Кусающий желтый мангадхай) [13]. Тут необходимо отметить, что слово *шара* трудно однозначно интерпретировать как ‘желтый’, или как ‘русый’. Часто слово *шара* не переводится. В тех же случаях, когда дается перевод колоратива на русский язык, *шара мангадхай* иногда переводится как *рыжий мангадхай*.

Необходимо отметить, что подобный семантический сдвиг при переводе колоратива со значением ‘желтый’ характерен, по косвенным признакам, и для других языков. Так, например, в статье Н. Ломановича, опубликованной в научно-популярном издании «Вокруг света» и посвященной трагической судьбе народа айнов, говорится о том, что японцы, впервые увидев прибывших с севера бородатых казаков, приняли их за айнов: «Несмотря на самоуправство некоторых купцов и казаков, айны (в том числе и эдзоские) искали у России защиты от японцев. Возможно, бородатые большеглазые айны увидели в пришедших к ним людях естественных союзников, столь резко отличавшихся от живших вокруг монголоидных племен и народов. Ведь внешнее сходство наших землепроходцев и айнов было просто поразительным. Оно обмануло даже японцев. В их первых сообщениях русские упоминаются как «рыжие айны» [14, с. 48].

Можно предположить, что в оригинале на японском языке использовался колоратив со значением ‘желтый’, поскольку преобладающим цветом волос у русских является именно русый, а не рыжий цвет, но при переводе в виду наличия упомянутой культурной коннотации использовалось слово *рыжий*.

Другой пример связан с первым упоминанием о донских казаках в исторических источниках. В грамоте, датированной 1550 годом и адресованной царю Ивану Грозному, ногайский князь Юсуф пишет: «Холопи твои, нехто Сарыазман слово, на Дону в трех и в четырёх местах города поделали, да наших послов и людей наших, которые ходят к тебе и назад, стерегут, да забирают, иных до смерти быют... Этого же году люди наши, исторговав в Руси, назад шли, и на Воронеже твои люди – Сарыазманом зовут – разбойник твой пришел и взял их» [15, с. 224]. По одной из распространенных версий *Сарыазман* интерпретируется как прозвище конкретного казака и переводится как ‘рыжий турок (осман)’. Если допустить, что приведенная версия верна, то в таком случае наблюдается тот же семантический сдвиг, поскольку компонент имени *сары* переводится с тюркских языков как ‘желтый’ или ‘русоволосый’.

Заключение

Рассмотренные случаи перевода бурятского колоратива *шара* (‘русый’) на русский язык как ‘рыжий’ демонстрируют, в первую очередь, различия в языковой картине мира русских и бурят, на которую может оказывать влияние принадлежность сравниваемых народов к разным расам, когда привычное окружение, имеющие характерные расовые черты, отражается на ассоциативных связях на восприятии разных цветов и оттенков цвета и соответственно, на функционировании самих колоративов.

Если в русском языке с рыжим цветом волос связана устойчивая культурная коннотация, в основе которой – настороженное, опасливое отношение к рыжим людям, неприкрытые суеверия, то в бурятском языке, ввиду практического отсутствия людей с рыжим цветом волос, соответствующей культурной коннотацией обладает слово *шара* в значении ‘русый’, ‘русоволосый’, поскольку именно русый цвет волос среди бурят является редким, примерно так же, как и рыжий цвет волос у европейцев, а потому слово *шара* у носителей бурятского

языка вызывает ассоциации, сходные с восприятием у русских колоратива *рыжий*. К тому же в представлении бурят русские колоративы *русый* и *рыжий* сближаются по значению, поскольку обозначают светлый (в представлении носителей традиционной культуры), не черный цвет волос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольская Н.П. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русской и английской языковых картинах мира (на примере колоратива «красный») Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Том 2 (68). 2016. №4. С. 99–103.
2. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О-Я. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. – 708 с. ISBN 5-7411-0143-7.
3. Шагдаров Л.Д., Очиров Русско-бурятский словарь. Ород-буряад толи: Более 80 тысяч слов и фразеологических выражений. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2008. 904 с.
4. Батожабай Д.-Р.О. Төөригдээн хуби заяан. Роман. – Улаан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1985.
5. Батожабай Д.О. Похищенное счастье: Роман / Пер. с бурят. Н. Рыбко. – М.: Современник, 1982. – 560 с. (Б-ка русского романа).
6. Батожабай, Д.О. Потерянное счастье / Перевод Виктора Балдоржиева // <https://proza.ru/2020/05/16/1341>.
7. Калашников И.К. Жестокий век: Роман. – М.: Современник, 1991. – 734 с., портр. – (Б-ка русского романа).
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А. ТЕМП», 2010. – 874 с.
9. Ушаков Д.Н. Большой словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2011. – 960 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубочева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
11. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. – М.: Дрофа, 2000, 399 с.
12. Тороев А. Ульгэрнүүд (Сказки) / Подготовил к изданию Данри Хилтухин. – Улан-Удэ: Бурят-Монгольское государственное издательство, 1941. – 215 с.
13. Абай Гэсэр-Хубун: эпопея (Эхирит-Булагатский вариант) / Подготовка текста, перевод и примечания М.П. Хомонова. Часть I. – Улан-Удэ, 1961. – 233 с.
14. Ломанович Н. «Настоящие люди» // Вокруг света. – 1990. – №4. – С.47–48.
15. Савельев Е.П. Древняя история казачества / Е.П. Савельев. – М.: Вече, 2010. – 480 с. – ISBN 978-5-9533-4471-5.

Aiusheev Bator Balzhinimaevich

Buryat state agriculture academy by V.R. Philippov, Ulan-Ude, Russia

E-mail: ayushbaatar@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=955454

Features of translation of the word Shara in the meaning of 'light-haired' from Buryat to Russian

Abstract. The article discusses the features of translating the Buryat colorative “shar” in the meaning of 'light-brown' into Russian. In the Buryat language, the main meaning of the word “shara” is "yellow", but in combination with the word “uhen” (hair) it means "light-haired", “russet-haired”. However, in the colloquial speech of Buryat bilinguals, Buryat folklore texts, and in fiction, a different picture is observed as the word is often translated as “red”. This translation demonstrates differences in the language picture of the world between the Russians and the Buryats. The language picture can be affected by the belonging of the compared peoples to different races, which implies that the familiar environment with characteristic racial features is reflected in the perception of different colors and shades of color and, accordingly, in the functioning of the coloratives. In Russian, red hair bears a sustainable cultural connotation based on a cautious attitude to the red people. Moreover, red hair is the subject of a Russian blatant superstition. On the contrary, in the Buryat language, due to the absence of people with red hair among the ethnic group, the cultural connotation of the word is “fair”, or “light brown hair”, because the attitude of the Buryats to the people with brown hair is almost the same as the European one to red hair. Consequently, the word “shara” in the Buryat language has the associations similar to the perception of the Russian colorative “red”. In addition, the Buryats think that the meanings of the Russian coloratives “light brown” and “red” are becoming closer since they denote fair hair color, that is “non-black” hair color.

Keywords: colorative; colour naming; colour; language picture of the world; the cultural connotation transfer; the Buryat language